

ГОВОРЯТ КУКЛЫ



ЭТОТ БЕЛЫЙ дом с башенками и шпилями, открывающийся бакинским бульваром, не строился специально для кукольного театра. Он стоит давно, и помещались здесь в разные годы разные учреждения. А теперь, когда на нем появилась новая вывеска, кажется, трудно было бы выбрать более подходящее место для Театра кукол. Ушло в прошлое время трудной, «ночевой» жизни. Это не значит, что кукольные перестали ездить. Все минувшее лето им предстояло выезды в пионерлагеря и детские сады Апшерона. Но театр, наконец, получил постоянную прописку, и естественно, что требования к его работе начали повышаться. Ведь само понятие «стационарный спектакль» включает в себя известный уровень культуры и профессионального мастерства.

Спектакли, которыми открылся театр, — «Красавица Фатима» М. Дильбази (режиссер Нияз Шарифов), «Сэмбо» Ю. Елисеева (режиссер В. Мелнов), «Сделавши западную, сам в нее попадешь» Ф. Мамедова (режиссер А. Мамедов) — разные по своему жанру, стилю, режиссерскому замыслу. Обычно считается, что кукольную сказку для детей лучше всего играть подвижно и бодро, что детям понятней сюжет, смена действий, острота конфликта. Как раз все это есть в «Красавице Фатиме» — спектакле по мотивам народной сказки об азербайджанской Золушке. Не удивительно, что «Красавица Фатима» так восторженно принимается зрителем. Но пример «Сэмбо» убеждает нас в том, что с детьми можно говорить и на другом языке, и игровой жанр — вовсе не единственный для всех кукольных спектаклей.

Театру кукол подвластно очень многое, чего не покажет «живой» театр. Чудесное свойство кукол — даже не прибегая к словам, выражать мысли, настроения, чувства, открывая: неограниченные возможности для развития кукольного те-

атра в самых разных жанрах. Сегодня в кукольных театрах играют Маяковского, Пушкина, Свифта, Ж. Ануя, и театры страны все смелее переходят от поучительных спектаклей действия к серьезным проблемам и темам. Все разнообразней становятся и оттенки игры: кукла владеет на сцене и возвышенным, и романтическим, и сатирическим. Все это, очевидно, предстоит осваивать и нашему театру. Правда, о наших либидо его определенных репертуаров, поисках судить пока трудно, но все же по первым спектаклям можно проследить, к каким темам обращается театр. Общее для спектаклей, несмотря на то, что решены они по-разному, — борьба добра со злом. Эта традиционная сказочная тема каждый раз может преломляться иначе, и особенно в кукольном театре, мир которого родственен и миру самой сказки, и миру детей.

Поразительная доверчивость детей к кукольному театру. Еще не успевают открыться оранжевый занавес, освещенный мягким светом, только зазвучала волшебная музыка, а они уже шепчут: «Как интересно». Жаль только, что эта атмосфера доверия не возникает с того момента, как ребята входят в здание, а оно — уныло и мрачно, с голыми стенами, окрашенными в неопределенный цвет, и пустыни — даже наминити пустыни — фойе. Но зато в спектаклях театра доверчивость детей полностью оправдана, смотреть их зрителям весело. В «Красавице Фатиме» они попадают в свою стихию динамичного действия и ярких красок. В сказке Ф. Мамедова малышам нравится узнавать в знаковых зверюшках свои повадки и словечки — характеры персонажей здесь заострены и современны. Спектакль «Сэмбо», наоборот, лиричен и нежен. Мягкий подтекст не подчеркивается и не затухает — он сохранен ровно настолько, чтобы быть понятным — но не «раз-

жеванным» — для маленьких зрителей. И если они даже и не поймут второго плана сказки, все равно она рождает у них поэтические чувства и добрые настроения.

Лишь только раскрывается занавес, перед нами встает Африка, самая сказочная Африка. Декорации Ф. Ахмедова переносят нас в таинственные и пестрые джунгли, где летают огромные бабочки, неслышно крадутся львы и зевает зеленый крокодил. Такая Африка, наверное, снилась нам в детстве. В чудесном лесу, где, однако, царит не только красота, но и несправедливость, и жадность, появляется маленький сын антилопы — Сэмбо, которому всего четыре дня и который решил, что он сильнее всех на свете. Это сказка — о дружбе, о том, как Сэмбо учится различать друзей и врагов. Зрители извлекают из нее не только урок, но и радость восприятия жизни. Это чувство объединяет зрителей с героями, — когда, например, они вместе с Сэмбо восхищаются красивым утром или прозрачным водоемом, переживают промахи и удачи Сэмбо, и все это создает впечатлительное художественное завершение спектакля. Здесь как раз и хочется сказать о тех, кто составляет прочное единство с режиссерами в процессе создания кукольного спектакля, — о художниках. В театре их трое, у каждого свой стиль, своя изюминка, свои пристрастия. Куклы Ф. Ахмедова, главного художника, оформлявшего «Красавицу Фатиму» и «Сэмбо», выразительны и оптимистичны. И что очень важно — автор смотрит на них с озорной улыбкой. Запоминаются тонкие и гибкие фигурки антилоп, много задорного Песика, хитрого Шакала из «Сэмбо». Так же обаятельны и куклы «Красавицы Фатимы», в которых национальный колорит соединен с острой условностью. Здесь добрая фея — старушка в нелаге, принц — бравый дингит, и знаменитый башизмоч — хитрый чарычок.

Но не забудем и о тех, кто дает жизнь куклам, — об актерах. Благодаря им куклы движутся ритмично и естественно. Очень удачно, например, найдена пластика для антилопы из «Сэмбо», в этом спектакле вообще очень бережно относятся к движению. Здесь преодолена частая болезнь кукол — стремление к обилию движений, что только вредит спектаклю, приводя к ненужной суете. Правда, это не значит, что спектакли лишены недочетов: тут и сиюминутные режиссеры в поисках интересных находок, и недостаточно смелое привлечение разнообразных выразительных средств, и не очень точная оценка характеров и ситуаций. Это и неясность диалогов, навязчивость облика некоторых кукол, погрешности музыкального оформления. И тем не менее сгорим хочется говорить об удачах театра.

...В режиссерской студии — на каждом названии спектакля. В этих студиях тщательно уложены и унутаны прилохливые куклы. Через несколько часов они отправятся в путь, выйдут на сцену, заговорят. А рядом, прикрытые белоснежной занавеской, висят куклы, которых еще никто не видел. Это — герои будущего спектакля «Храбрые ребята» А. Мамедова (художник С. Мусаев). Встреча с ними на сцене обещает быть интересной, и ждут девочку Верочку, мальчика Замира и их друзей — разные смелые приключения. Ведь среди новых кукол мы видим и грозного есаула, и жандарма с рыжими усами. Работы еще много — героический материал представляет большую трудность для Театра кукол.

Что ж, в добрый путь! Пусть победител придет то время, когда и кукольным придет критики и представители городских организаций, театр завоюет авторитет у города, а взрослые и дети будут знать, что в сказочном домене на бульваре их ждет радостная встреча с настоящим искусством.

Ольга ВОЛОЗОВА.